Оригинальная статья / Original article

https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-5-251-260

CC BY 4.0

Двойственное значение доверия в теории социального капитала

Р. А. Заякина[1] ✉

[1] Новосибирский государственный университет экономики и управления
ул. Каменская 56, г. Новосибирск 630099, Российская Федерация

✉ e-mail: r.a.zayakina@edu.nsuem.ru

Резюме

Актуальность. *Учитывая центральное место доверия как в самой теории социального капитала, так и в ее сетевом преломлении, важно определить функциональное наполнение исследуемой категории. От того, как именно (в качестве элемента содержания или источника социального капитала) трактуется доверие, зависят дальнейшая теоретическая детализация и способы применения теории к исследованию социальных объектов.*

Целью *исследования является выявление причин двойственного понимания доверия применительно к социальному капиталу и установление границы смысловой демаркации обсуждаемого понятия.*

Задачи*: выявить особенности, позволяющие рассматривать доверие как элемент содержания социального капитала в контексте сетевой социальной организации; раскрыть основания, по которым в сетевом подходе доверие причисляется к источникам социального капитала; определить роль доверия в установлении повседневного социального порядка; актуализировать вопрос о значении исследователя в организации смысловых границ изучаемого феномена.*

Методология*. Помимо теории социального капитала, исследование опирается на некоторые достижения сетевого и информационного подходов. Теоретико-методологические подходы коррелируют друг с другом и определяют выбор методов исследования. Ключевыми являются метод социально-философского анализа, необходимый для получения знания о роли доверия для социального капитала в контексте сетевого взаимодействия, и метод выделения детерминирующих факторов (метод каузальности), оказывающих определяющее воздействие на сетевую активность и формирующих социальный капитал.*

Результаты *исследования позволили раскрыть основания сложившихся в теории социального капитала трактовок доверия. Выявлены характеристики доверия, позволяющие причислить его к составляющим социального капитала. Определены особенности доверия, относящие его к условиям, способствующим возникновению и развитию социального капитала.*

Вывод. *Концентрируя внимание на определенных сторонах доверия, исследователь выявляет либо первый, либо второй его функционал, следовательно, погружается в определенную смысловую коннотацию изучаемого феномена.*

Ключевые слова: *социальный капитал; доверие; социальные сети; социальные ресурсы; согласованные отношения.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования*:* Заякина Р. А. Двойственное значение доверия в теории социального капитала // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 5. С. 251–260. https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-5-251-260.

Поступила в редакцию 17.08.2021 Принята к публикации 11.09.2021 Опубликована 29.10.2021

© Заякина Р. А., 2021

Dual Meaning of Trust in Social Capital Theory

Raisa A. Zayakina[1] ✉

[1] Novosibirsk State University of Economics and Management
56 Kamenskaya str., Novosibirsk 630099, Russian Federation

✉ e-mail: r.a.zayakina@edu.nsuem.ru

Abstract

Relevance. *Considering the integral part that trust plays in the theory of social capital itself as well as in its network refraction, it is important to determine the functional content of the studied category. Further theoretical detailing and ways of applying theory to the study of social objects depend on the interpretation of trust. It can be either an element of content or a source of social capital.*

The purpose *of the study is to identify the reasons for the duality of understanding of trust in relation to social capital and to establish the boundaries of the semantic demarcation of the concept under discussion.*

Objectives: *identify the features that allow us to consider trust as an element of social capital in a network social organization; to reveal the grounds on which trust is ranked as a source of social capital in the network approach; define a role in establishing everyday order; to make the question of the importance of the researcher in the organization of the semantic boundaries of the studied phenomenon relevant.*

Methodology. *In addition to the theory of social capital, the research is based on the achievements of the network and informational approaches. Theoretical and methodological approaches correlate with each other and determine the choice of research methods. Key words: methods of socio-philosophical analysis necessary to achieve an assessment of the role of social capital in the context of interaction and the method of identifying determinant factors (the method of causality), which affects network activity and forms social capital.*

The *research* ***results*** *made it possible to reveal the foundations of the trust interpretations that have developed in the theory of social capital. The characteristics of trust are revealed, which make it possible to classify it as a component of social capital. The features that relate it to conditions contributing to the origins and development of social capital have been determined.*

Conclusion. *By focusing on certain aspects of trust, the researcher identifies its functions, hence diving into a certain semantic connotation of the phenomenon under study.*

Keywords*: social capital; trust; social networks; social resources; coordinated relationships.*

Conflict of interest*: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Zayakina R. A. Dual Meaning of Trust in Social Capital Theory. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(5): 251–260. (In Russ.) https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-5-251-260.

Received 17.08.2021 Accepted 11.09.2021 Published 29.10.2021

***

Введение

Не будет преувеличением сказать, что доверие, на котором сосредоточено наше внимание, выступает ключевым понятием теории социального капитала. Сам же социальный капитал оброс сегодня таким количеством контекстов, что, по мнению некоторых исследователей, просто утрачивает отчетливый смысл, используясь по большей части как метафора [1, с. 1764]. Во многом это обусловлено его междисциплинарной природой, диктующей полифоническое толкование, во многом – результат применения к столь широкому кругу объектов, что создается иллюзия его вездесущности. Так или иначе, но и сами исследователи, вовлеченные в процесс изучения социального капитала, склонны признавать, что до сих пор он определен недостаточно [2, с. 163]. Требует проработки и сопровождающий теоретический каркас, выросший вокруг центрального концепта.

Бесспорно одно: если задаваться вопросом, где именно содержится социальный капитал, то обнаружится, что он не

принадлежит акторам, а является особым свойством структуры связей между ними [3, с. 124]. Следовательно, никакое индивидуальное накопление подобного капитала просто невозможно [4, с. 13]. Иными словами, социальный капитал – это некий значимый актив, «захватываемый» из ресурсов, порождаемых социальными отношениями [5, с. 30]. Таким образом, в самом широком смысле социальный капитал может быть понят как совокупность преимуществ и выгод, прямых и опосредованных эффектов, резервных и задействованных ресурсов, деятельно приобретаемых благодаря социальным связям и неотчуждаемых от них.

Теория социального капитала активно разрабатывается различными дисциплинами (антропологией, социологией, политологией, психологией, экономикой и менеджментом) более сорока лет. Однако теоретическая диффузия между ними все еще низка, а научное сотрудничество «на стыке» остается редким явлением. Это приводит к тому, что в рамках каждой дисциплины акцентируется какой-то отдельный аспект социального капитала.

Так, социологи демонстрируют устойчивую тенденцию к рассмотрению сущности капитализированных ресурсов и разделяемых ценностей, их различных проявлений и способов использования. Экономистов в контексте социального капитала интересует его утилитарная сторона. Крайне редко, как правило, при исследовании специфических отраслей, например общественного здравоохранения, в фокус попадают эмоционально окрашенные характеристики социального капитала (сочувствие, забота, внимание и пр.). При этом естественно, что даже в указанных случаях экономисты подходят к социальному капиталу наиболее расчетливо, пытаясь исчислять выгоды, тогда как для политологов, психологов и упомянутых социологов более интересны не расчеты пользы, а механизмы усвоения социального капитала в процессе социализации [6].

Но в чем единодушны исследователи социального капитала, так это в том, что он не может обойтись без доверия. При этом, помимо хотя и крайне редко, но еще встречающегося употребления доверия в качестве прямого синонима социального капитала[1], оно регулярно используется и как его необходимая составляющая (элемент структуры, наполнение), и как ключевой фактор (причина, источник), требуемый для его возникновения. Такая интерпретационная множественность отнюдь не способствует прояснению положений и установок теории, а следовательно, и ее методологических оснований. Из изложенного очевидно, что необходимо выявить причины двойственного понимания доверия применительно к социальному капиталу, установив тем самым границы смысловой демаркации обсуждаемого понятия. Это и составляет цель данной работы.

Материалы и методы

Так как в работе исследуются различные аспекты социального капитала, помимо собственно теоретических оснований его изучения задействуется сетевой взгляд на устройство социальной реальности в самом широком его понимании. Это обусловлено неразрывной связью сетевой организации социальных взаимодействий с генерированием, использованием и приращением социального капитала.

Так, поставленная цель достигается путем анализа некоторых результатов, полученных исследователями при: построении моделей сложноустроенных сетевых объектов; осмыслении аксиологических и телеологических аспектов межакторной жизни; выявлении процессов информационного взаимодействия, характерных для сетевой активности и определяющих эффективность функционирования социальной сети.

[1] Такая трактовка встречалась у истоков разработки теории социального капитала и никогда не была устоявшейся.

Как отмечалось, особенностью изучаемой проблематики является междисциплинарность. Следовательно, оставаясь в русле сетевого подхода, работа вынужденно опирается на критическое осмысление социального капитала в социально-философских, социологических, социально-экономических, социально-психологических и социально-политических изысканиях.

Результаты и их обсуждение

Прежде всего, доверие выходит на авансцену, когда исследователь отвечает на вопрос о том, какие именно ресурсы могут составлять социальный капитал и как они способствуют приращению благ участников сетевых отношений. Иными словами, когда речь заходит о наполнении социального капитала. Подчеркнем, что здесь теоретики единодушия не проявляют. Видимо потому, что социальный капитал не монолитен, он – некая совокупность различных «запасов» и предшествующих инвестиционных шагов всех, вовлеченных в отношения акторов, сумма «социальных накоплений», непосредственных и опосредованных выгод. Следовательно, исследователь волен акцентировать внимание на том или ином аспекте социального капитала, что, собственно, и происходит. Однако ключевые позиции во многом не противопоставлены, они скорее дополняют, расширяют и уточняют друг друга. А в случае с доверием теория и вовсе демонстрирует изначальное единство.

Так, например, у Джеймса Коулмана, когда речь идет об обязательствах, на первый план выходят отношения, основанные на взаимности [3, с. 127-128]. Оказывая человеку услугу, помогая делом, знакомством, участием, эмоциональной поддержкой или простым советом, люди часто имплицитно, на непроговариваемом уровне предполагают некий символический или вполне материальный возврат блага в будущем. Однако это возможно только в сообществах с высоким уровнем доверия. Часто основой социального взаимодействия в таких сообществах выступает естественная солидарность. Если включенный в подобные отношения актор является держателем большого числа непогашенных другими обязательств, его социальный капитал богат.

Основываясь на работах Коулмана, Роберт Патнэм выделяет в качестве компонентов социального капитала доверие и нормы общей взаимности. Однако, помимо этого, Патнэм объявляет важнейшей формой социального капитала ячейки гражданской вовлеченности. Как и нормы, они поддерживают общее социальное доверие и сотрудничество в сообществе. Это происходит не только посредством санкций, но и через потребность следовать взаимоприемлемым правилам, циркулирующие потоки репутационной информации, предложение шаблонов эффективного социального взаимодействия [7, с. 207-220]. Отметим, что Патнэм объединяет социальный капитал отдельно взятых людей в социальный капитал сообщества, населения и в конечном счете государства, тем самым выводя проблему на макроуровень коллективного социального капитала.

Жанин Нахапет и Сумантра Гошал выделяют три измерения социального капитала: структурное, реляционное и когнитивное [8]. Подобное вычленение – это своего рода спекулятивная рациональная операция, призванная облегчить выполнение исследовательских задач. В реальности же социальный капитал демонстрирует нераздельность и полную взаимозависимость обсуждаемых измерений.

Итак, структурное измерение социального капитала обусловлено свойствами, вытекающими из устройства социальной сети. Оно определяется ресурсами, напрямую зависящими от конфигурации сетевых связей, «высвечивает» сетевую конструкцию и «затеняет», обезличивает акторов – участников сетевых отношений. Ожидаемо, что на первый

план при таком анализе выходят характеристики сети, описывающие ее структуру: плотность связей и их прочность, внутрисетевая организация, например акторное положение (центрированность или периферийность, зависимость от сетевых узлов, количество связей и т. п.).

Важнейшей аналитической процедурой становится изучение сегментации сети, например, выделение первичных групп, кликов, кластеров [9]. Вообще здесь главенствует модульный принцип мышления в его широком смысле [10]. Однако и в структурном измерении социального капитала есть место доверию. Оно играет значимую роль при установлении количественно-качественных характеристик связанности сети, информационной наполненности совершаемых обменов.

Второе, реляционное измерение составляют ресурсы, которые опираются на близкие отношения, конкретные личные и эмоциональные привязанности, такие как симпатия, надежность, дружба, обязательства, ожидания и прочее. Это то, что некоторые исследователи назвали «доброй волей», это именно «сочувствие, доверие и прощение, предлагаемые нам друзьями и знакомыми» [11, с. 18], т. е. здесь важна история взаимодействий конкретных людей, влияющая на их поведение. Потому ожидаемо, что доверие становится центральной категорией анализа. Ведь реляционный угол зрения переносит смысловой акцент на вкладываемые в человеческие отношения душевные усилия, которые в конечном счете и главенствуют при выборе моделей поведения, характеризующихся взаимоотдачей. Таких, например, как эмоциональная и материальная поддержка, сопереживание, взаимопомощь, добрососедство и пр. И значимость этого измерения социального капитала не ниже, чем структурного. Так, исследователи отмечают, что «два актора могут занимать эквивалентные позиции в схожих сетевых конфигурациях, но если их личные эмоциональные привязанности с другими членами сети различны, их действия также могут существенно отличаться» [8, с. 244].

В процессе развития социально-философской мысли доверие концептуализировалось либо как индивидуальное качество, либо как характеристика социальных отношений, либо как свойство социальных систем [12, с. 14]. Но даже выступая маркером стабильности социального порядка в изменчивом глобализирующемся мире и продуктом сложившегося в обществе культурного контекста [13], доверие всегда остается социально-психологической чертой. И прочно взаимосвязано с такими понятиями, как репутация, надежность и социальная благополучность, исходящие от доверяющего по отношению к объекту доверия, с одной стороны. С другой же – сострадательность, добросовестность, честность, ответственность, ожидаемые от объекта по отношению к доверяющему.

В любом случае сегодня доверие чаще всего толкуется как некая уверенность в положительных характеристиках контрагента социального контакта. Важно, что в любом, даже самом широком его смысле доверие определяется через взаимоотношение – будь то люди или другие социальные единицы, например организации или социальные системы, т. е. чтобы что-либо утверждать о доверии, недостаточно изучить доверяющего, нужны сведения и о другой стороне. Необходим объект, на который доверие направлено, кроме того, он должен быть наделен реляционными характеристиками. И хотя существует мнение, что предпочтительным должно быть доверие без жесткой привязки к ожиданию взаимности [14], направленное на культивирование конструктивной, эмоционально-комфорт-ной социальной среды[1], все же исключить активность

[1] Иногда такое мнение связано с философскими основаниями некоторых духовных традиций, например, как в приведенной ссылке, буддизма.

объекта доверия невозможно. Просто потому, что доверие, кроме прочего, формируется доброжелательным, открытым контекстом отношений.

При этом объект может обладать разной степенью абстрактности. Так, осмысляя значимость доверия, исследователи все чаще подчеркивают его надындивидуальную природу. Более того, теоретической проработке подвергается так называемый радиус доверия, подразумевающий широту круга людей, поддерживающих между собой определенный доверительный уровень постоянно [15]. Не удивительно, что, обладая существенной объяснительной силой, радиус доверия обретает все более весомое значение, например, в поведенческой экономике. Важно также, что доверие может генерироваться и на расстоянии, поддерживая эффект соприсутствия, что особо актуально в контексте современных режимов мобильности [16, с. 367]. Но даже в совершенно обезличенном варианте (на мезо- или макроуровнях анализа), если, например, речь идет о доверии к социальному институту, оно остается направленным оценочно-реляционным актом, предполагающим какую-то обратную связь, транслирующую взаимную надежность или ее подобие/иллюзию.

В фокус третьего, когнитивного измерения социального капитала попадают ресурсы, обусловленные общими ожиданиями, представлениями и коммуникативными кодами. Это правила общения и словарь, актуальные дискурсы, нравственные позиции и разделяемые ценности, единые представления, общие взгляды, схожая интерпретация и критерии оценки окружающего мира. Этот набор активов социального капитала наименее организован, его систематизация еще впереди. Однако именно он позволяет пользоваться преимуществами, исходящими из быстрых, контекстуально-насыщенных информационных обменов и способности объединяться вокруг новых социальных контекстов.

Размышляя о доверии в когнитивном ключе, можно выявить его предикторную функцию. Пусть в обобщенном, недетализированном виде, однако именно наличие фонового доверия способно выступать прогностическим параметром развития когнитивного измерения социального капитала. Кроме того, оно есть необходимое условие такого развития. И в этой точке наших рассуждений доверие перестает быть составляющей социального капитала, трансформируясь в один из факторов, требуемых для его возникновения.

Отметим, что в широком смысле источники социального капитала встроены в сами условия человеческого существования и часто глубоко взаимосвязаны. Пожалуй, правильно будет сказать, что их исчерпывающий список составить просто невозможно. Чаще других упоминаются социальная иерархия и экономическое неравенство, социальные организации и мобильность, различные формализованные и неформальные структуры, гражданское общество, образование, семья, религия и убеждения. Также с позиций сетевого подхода всегда является источником социального капитала социальная сеть. Иными словами, если есть сеть, то в том или ином количественно-качественном состоянии есть и капитал. При этом само понимание социального капитала, хотя в превалирующем ряде случаев и подразумевает, не диктует императивного наличия социальной сети. В любом случае начала социального капитала следует искать в структурных и содержательных характеристиках отношений между акторами. Сфокусируемся на доверии как условии, способствующем развитию социального капитала.

Пол Адлер и Сок-Ву Квон предложили искать источники социального капитала через выявление, во-первых, возможностей, во-вторых, мотивации и, в-третьих, способностей, т. е. отношения непременно должны предоставлять возможность передачи и использования со-

циального капитала. При этом социальные обмены должны быть мотивированы посредством ряда социальных механизмов, например, норм, усвоенных в процессе социализации или обязательств, которые должны исполняться. Кроме того, акторы должны обладать способностями – компетенциями, востребованными участниками общения [11, с. 23–27]. Возьмем на основу этот подход для того, чтобы раскрыть доверие как непременный атрибут сетевой жизни, выступающий предпосылкой зарождения социального капитала в сети. Оставив способности на откуп конкретного случая и акторного своеобразия, будем опираться на маркеры возможностей и мотивации.

Прежде всего, необходимо рассмотреть возможность обеспечения транзакций социального капитала, которая является следствием способности доверия организовывать социально-сетевую жизнь. Доверие выступает здесь в качестве той переменной, которая удерживает участников сети вместе. Механизм такого удержания довольно прост: доверие влияет на потенциальные социальные действия, подталкивая к установлению, сохранению и укреплению надежных связей. Кроме того, не последнюю роль играет и лимит доверия, устанавливающийся самим участием в сети. Особенно в случаях, когда уровень сетевой идентичности высок и подчеркнут выраженными гомогенными характеристиками вовлеченных в отношения акторов, а встроенность в сеть определяется эндогенными факторами [17]. Тогда лимит доверия существенно упрощает установление социальных контактов, тем самым несколько повышая информационную открытость и доступность ресурсных потоков для всех сетевых участников.

Немаловажно и то, как через доверие опосредуется социальная динамика сетевой жизни. Довольно часто вовлеченность того или иного актора в социальные сети объясняется предыдущими доверительными отношениями с кем-то из сетевых участников. Уровень доверия сети к актору определяет также его место в общесетевой структуре и способствует удержанию структурной позиции, диктуя количество и качество связей, круг актуальных «запросов», содержание «прокачиваемого» информационного контента и другие характеристики, с одной стороны; с другой же – влиятельный сетевой узел, обладающий высоким уровнем доверия, способен воздействовать на сетевую структуру и даже настраивать общие функции социальной сети. Отметим, что сегодня разрабатываются механизмы определения доверия узлов, например в рамках коммуникативных интернет-площадок для поиска сетевых зон влияния. Это дает возможность не только понимать, но и в некоторых пределах контролировать сеть [18]. Так доверие «работает» на генерацию социального капитала в сети.

Как источник социального капитала доверие может рассматриваться также мотиватором, побуждающим к установлению отношений с перспективой получения бóльших возможностей, т. е. это тот «прибор», с помощью которого сетевой актор «измеряет», «взвешивает» успешность, выгодность возможной связи. Конечно, сообразуясь с минимизацией затрат на информационный мониторинг, темпоральные издержки, контроль результата действий контрагента и прочее. Иными словами, сквозь «линзу» доверия актор способен «рассмотреть» готовый к развитию и потенциально доступный благодаря устойчивым сетевым отношениям социальный капитал. Он готов поверить в надежность новых контактов и ресурсов, в успешную и своевременную отдачу социальных вложений, заручившись поддержкой контрагента доверия. В конечном счете предвкушение выгоды, удовлетворения потребностей, реализации интересов и прочих бонусов сетевой организации, сконцентрированных в обладании доступом к возможному социальному капиталу, транслирует необходимость «быть вместе».

В целом, выступая в качестве «нормального» порядка повседневной жизни, доверие становится регулятором базовых ожиданий субъектов. Имея способность «упрощать» сложные социальные системы, оно позволяет рационализировать повседневность и преодолевать риски, что в условиях человеческой неуверенности и информационной размытости неоценимо. Именно «доверие всегда подразумевает надежность вопреки случайности полученных результатов, независимо от того, относятся ли они к действиям индивидов или к работе систем» [19, с. 150]. При этом не стоит забывать, что важнейшую роль в установлении социального доверия играют как социально-экономические, так и культурно-религиозные факторы, сообщающие ему особенные характеристики разделяемой реальности. Все это косвенно способствует порождению норм обобщенной взаимности.

Наконец, следует вспомнить, что доверие как социально-психологический феномен выступает основой просоциального поведения вообще. Разворачивая перспективу группового взаимодействия, оно является способом познания и освоения мира человеческого общежития и поощряет желание вообще что-либо делать друг для друга. Исходя из этого доверие способно продвигать и другие социальные блага [12, с. 96], в частности те, которые составляют социальный капитал. Это происходит, прежде всего, за счет формирования более открытых, согласованных отношений между людьми, дающих возможность перешагнуть эмоциональные барьеры, предубеждение, предрассудки и отчужденность.

Роль доверия для социального устройства чрезвычайно важна. В конечном счете доверие выступает как крайне желательное свойство коммуникативного пространства, формирующее ключевые характеристики и общий климат общения. Достаточно вспомнить феномен социального доверия, предполагающий ожидание надежности от незнакомых людей и изначальную мотивированность доверять другим. Его дефицит, наряду с отсутствием политического доверия, порождает конфликты и бессилие общества в деле удержания морального мира [20].

Выводы

Итак, ценность доверия в его широком значении раскрывается через способность быть эффективным ресурсом действия в человеческом сообществе. По отношению же к социальному капиталу доверие выступает и его составляющей, и причиной, тем необходимым фундаментом, на котором строится вся конструкция связей, дающих преимущества. Реализуясь двумя ипостасями: во-первых, как содержание социального капитала, во-вторых, как условие (источник) его возникновения, доверие включено во все механизмы генезиса, устройства и передачи социального капитала.

Важность доверия как компонента социального капитала определяется его способностью устанавливать сетевую связанность и информационную наполненность, взаимность, открытые, доброжелательные взаимоотношения и общий коммуникативный контекст. Доверие дополняет череду условий, формирующих разделяемые смыслы социальных ситуаций и в конечном счете производящих общие социальные миры.

Доверие как источник социального капитала направляет исследовательскую линзу на его способность поддерживать устойчивость и открытость социальных контактов. Это определяет саму сетевую организацию и все ее основные характеристики, благоприятствующие воспроизведению социального капитала. Кроме того, доверие стимулирует приобретение новых отношений, раскрывая все доступные и потенциально возможные преимущества, связанные с допуском к капитализированным сетью социальным резервам.

Таким образом, фокусируясь на тех или иных гранях доверия, исследователь

актуализирует либо первый, либо второй его функционал и, как следствие, погружается в определенную смысловую коннотацию изучаемого феномена. Из этого очевидно, что значимость обретает осознанность, мотивированность такого выбора и его адекватность поставленным исследовательским задачам. А отчетливая, ясная функционально-смысловая демаркация служит дальнейшей проработке, детализации и углублению теории социального капитала, стройности теоретико-методологической базы и определению путей ее применения к объектам сетевой природы.

Список литературы

1. Leenders R. Chapter: Social Capital // Encyclopedia of Social Network Analysis and Mining / R. Alhajj, J. Rokne [et al.]. 2nd ed. New York: Springer Publ., 2018. P. 1759–1770. https://doi.org/10.1007/978-1-4939-7131-2.

2. Kadushin Ch. Understanding social networks: theories, concepts and findings. New York: Oxford University Press, 2012. 264 p.

3. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.

4. Tzanakis M. Social Capital in Bourdieu's, Coleman's and Putnam's Theory: Empirical Evidence and Emergent Measurement Issues // Educate. 2013. Vol. 13, N 2. P. 2–23.

5. Lin N. Building a Network Theory of Social Capital // Connection. 1999. Vol. 22, is. 1. P. 28–51.

6. Akçomak I. S. Social Capital of Social Capital Researchers // Review of Economics and Institutions. 2011. Vol. 2, N 2. https://doi.org/ 10.5202/rei.v2i2.32.

7. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996. 287 с.

8. Nahapiet J., Ghoshal S. Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage // Academy of Management Review. 1998. Vol. 23, N 2. P. 242–266. https://doi.org/ 10.2307 / 259373.

9. Subash S. P. Social network analysis // Quantitative methods for social sciences. New Delhi: ICAR-National Institute of Agricultural Economics and Policy Research, 2019. P. 335–350.

10. Stadtfeld Ch., Takács K., Vörös A. The Emergence and Stability of Groups in Social Networks // Social Networks. 2020. Vol. 60. P. 129–145. https://doi.org/10.1016/j.socnet.2019.10.008.

11. Adler P. S., Kwon S-W. Social capital: prospects for a new concept // Academy of Management Review. 2002. Vol. 27, N 1. P. 17–40. https://doi.org/ 10.5465/AMR.2002.5922314.

12. Misztal B. A. Trust in Modern Societies: The Search for the Bases of Social Order. Cambridge: Polity Press, 1996. 296 p.

13. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2016. 440 с.

14. Burton N., Vu M. Ch. The Light and the Dark of Mindful Social Capital: Right Mindfulness and Social Capital Development // European Management Review. 2021. Vol. 18, is. 1. P. 137–150. https://doi.org/ 10.1111/emre.12427.

15. Hoorn A. Trust radius versus trust level: radius of trust as a distinct trust construct // American Sociological Review. 2014. Vol. 79, is. 6. P. 1256–1259. https://doi.org/10.1177/0003122414555398.

16. Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012. 576 с.

17. Frey V., Buskens V., Corten R. Investments in and returns on network embeddedness: An experiment with trust games // Social Networks. 2019. Vol. 56. P. 81–92. https://doi.org/10.1016/ j.socnet.2018.07.006.

18. A trust model for analysis of trust, influence and their relationship in social network communities / Y. Asim, A. K. Malik, B. Raza, A. R. Shahid // Telematics and Informatics. 2019. Vol. 36. P. 94–116. https://doi.org/10.1016/j.tele.2018.11.008.

19. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011. 352 с.

20. Vallier K. Must Politics Be War? Restoring Our Trust in the Open Society. New York: Oxford University Press, 2019. 248 p.

References

1. Leenders R. Chapter: Social Capital. Encyclopedia of Social Network Analysis and Mining; R. Alhajj, J. Rokne, eds. 2nd ed. New York, Springer Publ., 2018, pp. 1759–1770. https://doi.org/10.1007/978-1-4939-7131-2

2. Kadushin Ch. Understanding social networks: theories, concepts and findings. New York, Oxford University Press, 2012. 264 p.

3. Koleman J. Kapital sotsial'nyi i chelovecheskii [Social Capital in the Creation of Human Capital]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*, 2001, no. 3, pp. 122–139.

4. Tzanakis M. Social Capital in Bourdieu's, Coleman's and Putnam's Theory: Empirical Evidence and Emergent Measurement Issues. *Educate*, 2013, vol. 13, no. 2, pp. 2–23.

5. Lin N. Building a Network Theory of Social Capital. *Connection*, 1999, vol. 22, is. 1, pp. 28–51.

6. Akçomak I. S. Social Capital of Social Capital Researchers. *Review of Economics and Institutions*, 2011, vol. 2, no. 2. https://doi.org/ 10.5202/rei.v2i2.32

7. Putnam R. Chtoby demokratiya srabotala: grazhdanskie traditsii v sovremennoi Italii [Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy]. Moscow, Ad Marginem Publ., 1996. 287 p.

8. Nahapiet J., Ghoshal S. Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage. *Academy of Management Review*, 1998, vol. 23, no. 2, pp. 242–266. https://doi.org/ 10.2307 / 259373

9. Subash S. P. Social network analysis. Quantitative methods for social sciences. New Delhi, ICAR-National Institute of Agricultural Economics and Policy Research, 2019, pp. 335–350.

10. Stadtfeld Ch., Takács K., Vörös A. The Emergence and Stability of Groups in Social Networks. *Social Networks*, 2020, vol. 60, pp. 129–145. https://doi.org/10.1016/j.socnet.2019.10.008

11. Adler P. S., Kwon S-W. Social capital: prospects for a new concept. *Academy of Management Review*, 2002, vol. 27, no. 1, pp. 17–40. https://doi.org/10.5465/AMR.2002.5922314

12. Misztal B. A. Trust in Modern Societies: The Search for the Bases of Social Order. Cambridge, Polity Press, 1996. 296 p.

13. Sztompka P. Doverie – osnova obshchestva [Trust is the foundation of society]. Moscow, Logos Publ., 2014. 440 p.

14. Burton N., Vu M. Ch. The Light and the Dark of Mindful Social Capital: Right Mindfulness and Social Capital Development. *European Management Review*, 2021, vol. 18, is. 1, pp. 137–150. https://doi.org/ 10.1111/emre.12427

15. Hoorn A. Trust radius versus trust level: radius of trust as a distinct trust construct. *American Sociological Review*, 2014, vol. 79, is. 6, pp. 1256–1259. https://doi.org/10.1177/0003122414555398

16. Urry J. Mobil'nosti [Mobilities]. Moscow, Praksis Publ., 2012. 576 p.

17. Frey V., Buskens V., Corten R. Investments in and returns on network embeddedness: An experiment with trust games. *Social Networks*, 2019, vol. 56, pp. 81–92. https://doi.org/10.1016/j.socnet.2018.07.006

18. Asim Y., Malik A. K., Raza B., Shahid A. R. A trust model for analysis of trust, influence and their relationship in social network communities. *Telematics and Informatics*, 2019, vol. 36, pp. 94–116. https://doi.org/10.1016/j.tele.2018.11.008

19. Giddens A. Posledstviya sovremennosti [The consequences of modernity]. Moscow, Praksis Publ., 2011. 352 p.

20. Vallier K. Must Politics Be War? Restoring Our Trust in the Open Society. New York, Oxford University Press, 2019. 248 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Заякина Раиса Александровна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и гуманитарных наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Российская Федерация,
e-mail: r.a.zayakina@edu.nsuem.ru,
ORCID: 0000-0002-2400-9136,
Researcher ID: ABB-5066-2020

Raisa A. Zayakina, Doctor of Philosophy Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Philosophy and Humanities, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation,
e-mail: r.a.zayakina@edu.nsuem.ru,
ORCID: 0000-0002-2400-9136,
Researcher ID: ABB-5066-2020